

Секция «История нового времени стран Европы и Америки»

**Влияние идей Ф. Арьеса и Л. ДеМоса на кинематографические
репрезентации истории XVII-XVIII вв.**

Научный руководитель – Куман Екатерина Николаевна

Капорина Юлия Витальевна

Студент (магистр)

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и
международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: jkaporina@mail.ru

Вопрос взаимовлияния кинематографа и исторической теории является одним из самых важных и одновременно проблемных во всем направлении исследований кино на историческую тему. Однако история детства, основанная Ф. Арьесом, и психогенная теория развития истории Л. ДеМоса дают нам один из уникальных примеров влияния идей исторической науки на конструирование кинематографом репрезентаций прошлого.

Объектом исследования является репрезентации европейской истории XVII - XVIII вв. в кинематографе стран Западной Европы, предметом - отражение идей Ф. Арьеса и Л. ДеМоса в дискурсе кинофильмов об указанной эпохе. Метод - дискурс-анализ аудиовизуальных медиатекстов.

До конца 1980-х гг. дети в кино на историческую тему появлялись только в двух качествах - **массовки и символа**. В изображении ребенка на экране существует ряд трудностей. Во-первых, сложность работы с актерами-детьми. Во-вторых, на отображение многих исторических реалий жизни детей прошлых эпох сейчас действуют моральные и законодательные запреты.

Однако в конце 1980-х - начале 1990-х гг. в кинематографе был совершен перелом; подобно тому, как в XVII в. детей стали изображать ради себя самих [Арьес: 53], так и кинематограф открыл ребенка как **героя и субъекта исторического процесса**.

Первым в ряду картин, поставивших ребенка в центр истории, стал фильм Роже Планшона «Луи - король-дитя» [4]. Хронологически картина охватывает период Фронды, события которой мы видим глазами детей - десятилетнего Людовика XIV и его восьмилетнего брата Филиппа Анжуйского, от имени которого ведется повествование. Несмотря на то, что политическая составляющая эпохи отражается взрослыми героями, все основные вехи сюжета развиваются вокруг пятерых детей: Людовика XIV, Филиппа Анжуйского, «Великой мадемуазель» и младенцев Шарля Париса де Лонгвиля и Жана Гастона Орлеанского.

Режиссер постарался не столько отразить события Фронды, сколько воссоздать на экране мир ребенка XVII века. Не случайно в фильме практически отсутствуют натурные сцены. Все основные декорации камерные - это границы существования ребенка-аристократа XVII в. Примечательно, что сцены родов по значимости сопоставимы со сценами сражений и сопровождаются более ярким дискурсом [4].

В фильме внимание сосредоточено на вехах взросления мальчика, а не становления монарха: игры в кругу семьи, соперничество с братом, первый поцелуй, первый сексуальный опыт, тоска по умершему отцу и жажда внимания матери.

Р. Планшон не оставляет без внимания щепетильную тему повседневного столкновения детей с миром сексуальных отношений взрослых. Нормы сексуального поведения взрослых при детях были достаточно свободными, первые попытки их табуирования относятся только к концу XVII в. и относились ко времени воспитания детей Людовика XIV [Арьес: 109-119]. Поэтому сцены, в которых Людовик, Филипп Анжуйский и младшие дочери

герцога Орлеанского становятся свидетелями интимных отношений взрослых, являются попыткой исторической реконструкции повседневной жизни детей XVII в.

В фильме также присутствуют отсылки ко всем знаковым маркерам личности Людовика XIV (связь с Солнцем, любовь к балету и женщинам, тяга к военным компаниям, религиозность, Версаль). Все они получают объяснение через введение вымышленных событий в детстве короля [4].

Следующим аудиовизуальным медиатекстом, рассмотревшим личность Людовика XIV через призму истории детства, стал сериал «Версаль» [3]. Несмотря на то, что все главные действующие герои - взрослые, в дискурсе присутствуют постоянные отсылки к детству. При этом используется прием конструирования воспоминаний, через которые дается объяснение поступкам и личным качествам Людовика XIV и Филиппа Орлеанского [3].

Идеи Л. ДеМоса о непосредственном влиянии воспитания детей на дальнейшее развитие исторического процесса нашли отражение в сериале «Аристократы» [2], все герои которого являются историческими личностями. В сериале множество сцен, отражающих разные стратегии к воспитанию детей в аристократических семьях XVIII в. [2].

Апогеем внимания режиссеров к положению ребенка в истории стал фильм «Обмен принцессами» [5]. Несмотря на определенные неточности, он достоверно репрезентует проект объединения монархий Бурбонов в 1720-х гг. Он заключался в двойном браке наследников испанской и французской короны. На момент заключения этих союзов все они были детьми от 3 до 13 лет. Кинофильм построен на развитии характеров четырех детей, все взрослые персонажи - второстепенны. Оптика фильма сфокусирована на психологической составляющей ребенка, унаследовавшего власть и вынужденного наладить взаимодействие с другим ребенком, оторванным от семьи и привычного образа жизни. Создатели фильма выстроили интересную казуальную цепочку, согласно которой, брак Людовика XV и Марианны Виктории не состоялся из-за детской ревности Людовика к «маме Вантадур», которая «не может быть матерью нам обоим» [5]. Подобная казуальная цепочка конструируется вокруг Луиса I и Луизы Орлеанской. Весь дискурс фильма построен на теме украденного детства - еще в первых сценах Людовик замечает: «Если бы все они не умерли, я был бы только внуком короля, или сыном или братом... и мое детство действительно было бы только моим» [5].

Таким образом, можно говорить о второй волне эмансипации ребенка в качестве субъекта исторического процесса, произошедшей в современном кинематографе. Построение дискурса исторического кино под влиянием идей Ф. Арьеса и Л. ДеМоса в дальнейшем приведет к укоренению этих теорий в массовом сознании и глобальному пересмотру исторического процесса в пространстве public history. Создание дискурсов детства для кинематографистов может быть привлекательно в силу большого пространства для творчества, практически не ограниченного рамками источников. Главные приемы работы с подобными кинокартинами - конструирование детских воспоминаний и пересборка причинно-следственных связей.

Источники и литература

- 1) Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999.
- 2) «Аристократы» / «Aristocrats», 1999, Великобритания-Ирландия-США, реж. Д.Кэффри
- 3) «Версаль» / «Versailles», 2015-наст. время, Франция-Канада, реж. С.Миррен, Д.Волстонкрафт
- 4) «Луи – король-дитя» / «Louis, enfant roi», 1993, реж. Р. Планшон

- 5) «Обмен принцессами»/ «L'échange des princesses», 2017, Франция-Бельгия, реж. М. Дюген